Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-47356 выдано от 16 ноября 2011 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Олег Романов
Москва № Февраль, 2018

ОЛЕГ РОМАНОВ

Олег Александрович Романов родился в 1975 году в Гродно. Окончил Гродненский государственный университет имени Янки Купалы и аспирантуру этого же вуза. Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ГрГУ имени Янки Купалы.
Автор более 70 научных и учебно-методических работ по проблемам социальной философии и истории русской философии. Является членом научной школы кафедры философии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, занимающейся исследованием цивилизационной дина-мики восточнославянских обществ в контексте современных глобальных трансформаций.

Линии русской истории

Методологическое введение

Первым абсолютно необходимым условием познания отечественной истории является требование недопущения исторического нигилизма — отрицания культурной значимости какого-либо ее этапа. В частности, нигилизм в отношении советского периода нашей истории столь же деструктивен, как и нигилизм большевиков-революционеров в отношении царской России. Но антинигилизм имеет и еще одну сторону. Познание общественной жизни не может быть сухо-бесстрастным. Как бы исследователь ни стремился к объективности, он всегда будет ценностно относиться к предмету своего исследования, реализовывать не только познавательную, но и

Муза
Нижний Новгород
Персона PLUS
Эолова арфа
Quadrat

Газетный киоск

Литературная газета
Литературные известия
Наша Смоленка
Поэтоград

Издательства

Вест-Консалтинг
Комментарии
Издательство Евгения Степанова
Библиотека журнала «Дети Ра»
Библиотека журнала «Футурум АРТ»
СВЛ (Судьбы выдающихся людей)
Воймега
URSS

Панорама литературных и литературно-художественных СМИ

Литературные журналы
Художественные журналы
Научно-популярные журналы
Детские журналы
Альманахи
Интернет-издания

идеологическую программу. Этого не избежать. Однако вопрос состоит в том, какие ценности будет реализовывать познающий субъект. Мое глубокое убеждение, профессиональная и личностная позиция состоит в том, что, изучая историю своей страны, народа, к которому принадлежишь, единственно верными ценностными установками являются уважение, благодарность и любовь. Эти ценности, будучи сопряжены со стремлением к истине, смогут привести к глубокому, верному и практически конструктивному знанию о нашем обществе. Это хорошо понимали русские философы, когда отстаивали идею о необходимости формирования "цельного знания", "всецелого знания", "познающего сердца", соединяющего в себе рациональные и ценностные компоненты. А А.С. Пушкин выразил данную мысль в чеканной формуле: "Нет истины, где нет любви".

Второе основание исследования состоит в том, что при рассмотрении любого исторического этапа необходимо видеть его преемственную связь как с прошлыми, так и с будущими периодами истории, то есть руководствоваться принципом историзма, предусматривающего определение причин и конкретных исторических механизмов связи различных этапов исторического процесса. В нашем случае принцип историзма означает, что мы ничего не сможем понять в восточнославянской истории XX века, если не выявим ведущие закономерности развития нашего народа в предыдущие столетия, если не почувствуем "силовые линии", пронизывающие нашу историю.

И последнее. Разрабатывая настолько принципиальную тему, нам необходимо четко определить, с какой целью мы это делаем. Кроме оправданного исторического любопытства, есть гораздо более важная задача — продумывание стратегии развития восточнославянских народов, выбора пути исторического прогресса, а не регресса, возвышения, а не упадка. К сожалению, далеко не всегда людьми принимается и тем более реализуется на практике аксиома общественной жизни: прогрессивное развитие возможно лишь при условии опоры на собственный исторический опыт, мобилизации системы идеалов и принципов жизнестроения, которые органически вызрели в ходе исторического развития народа. Опыт Китая, Японии и других "азиатских тигров" убедительно об этом свидетельствует. Напротив, все попытки навязать социуму культурно неорганичную, не соответствующую его ментальности систему ценностей приводят к разрушению таких обществ. Поэтому третьим основанием исследования является нацеленность на использование

результатов в дальнейшем развитии идеологии белорусской государственности.

Цивилизационная идентичность как фактор выбора пути исторического развития

Переходя к содержательному рассмотрению восточнославянской истории XX века, надо зафиксировать принципиально важное положение. Корни многих событий нашей новейшей истории, в том числе и масштабных трагедий XX века, находятся в прошлых эпохах, обусловлены теми историческими выборами, которые совершали наши предки. В частности, серьезнейшие последствия имели петровские реформы, которые, будучи сами по себе действительно назревшими, были осуществлены радикально и во многих случаях насильственно. Результатом деятельности Петра стало формирование, по существу, двух народов в составе русской нации — европеизированной элиты и все более уходящего в отсталость и невежество простого народа. Вместо единой культуры появились две культуры, и нация оказалась расколотой. Несмотря на многие попытки преодоления этого самоубийственного раскола, он не был преодолен и в тех или иных формах сохраняется по сей день, обусловливая возникновение либо неудовлетворительное решение многих острых проблем современности. Этот тезис является концептуальной основой моей статьи. Именно нерешенность, неопределенность нашей культурной и цивилизационной идентичности, отсутствие ясного ответа на вопрос "кто мы?" стало одной из важнейших причин многих блужданий в историческом пространстве, ошибочных решений и трагических провалов нашей истории. Четко определенная идентичность, ясное понимание своего места в истории является не прихотью ученых или политиков, но реальной потребностью общества в определении стратегии своего развития, в обретении надежной духовной основы как принятия судьбоносных исторических решений, так и ответов на текущие вызовы современности.

Цивилизационная неопределенность восточнославянских народов породила такой крайне опасный феномен нашей общественной жизни, как западничество. Западничество, изначально не признававшее истинность и культурную ценность отечественной цивилизации, было по самому своему принципу революционно ориентировано относительно традиционных устоев жизни страны. Западнический ответ на вопрос о смысле пребывания в мировой истории заключался

в категорическом утверждении необходимости всесторонней и полной европеизации восточнославянского мира. Восточные славяне если и именовались "самобытными", то лишь в негативном, отрицательном смысле, в смысле нелепой россыпи первобытных "этнографических фактов" (П.Н. Милюков), предназначенных послужить европеизированному классу и правительству для строительства цивилизованной страны. Другими словами, магистральный путь развития восточнославянских народов, с точки зрения западников, должен представлять собой максимально интенсивное усвоение европейского культурного опыта с одновременным отказом от самобытных оснований общественной жизни. Деструктивный потенциал западничества был глубоко осмыслен многими выдающимися мыслителями восточнославянского мира. Так, подлинный смысл западнической идеологии блестяще показал А.С. Пушкин. Пушкин очень хорошо понял природу негативистских настроений, характерных для многих представителей западнической интеллигенции. Они, бравируя своим либерализмом, на деле стоят "в оппозиции не к правительству, а к России". Характеризуя западников, русский поэт назвал их представителями полупросвещения: "Невежественное презрение ко всему прошедшему, слабоумное изумление перед своим веком, слепое пристрастие к новизне, частные поверхностные сведения, наобум приноровленные ко всему..."[1] Такая позиция была глубоко чужда А.С. Пушкину, который в зрелые годы твердо стоял на позициях государственного патриотизма и умеренного консерватизма, проявляя его и в частной жизни, и в творчестве.

Мы утверждаем, что именно отчужденность элиты от своей культуры и от народа, ее создавшего, легкомысленное и невежественное стремление к чуждым ценностям (как правило, по-настоящему непонятым) стало одной из причин глубокого кризиса, в котором оказались восточнославянские народы и государственная форма их существования — Российская империя в начале XX века. Совершенно беспомощными, с нашей точки зрения, являются попытки представить дело таким образом, будто прогрессивную и цветущую державу разрушили варвары-большевики. Совершенно не оправдывая ни их идеологии, ни методов политической борьбы, необходимо недвусмысленно заявить, что они способствовали распаду того, что находилось в кризисе по своим собственным причинам, что имело внутренние корни и предпосылки.

В обоснование высказанного тезиса приведу несколько аргументов. В частности, отмечу, что глубокий анализ причин неудовлетворительного состояния восточнославянских обществ дали русские мыслители (С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, П.Б. Струве и др.), объединившие свои усилия и написавшие книгу "Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции", ставшую одним из наиболее глубоких и точных диагнозов духовного и социально-политического состояния русского общества начала XX столетия. В этой книге они вскрыли глубинные причины как современных им кризисных явлений, так и будущих революционных потрясений, изменивших облик восточнославянского мира. Авторы убедительно показали, что сознание западнической интеллигенции, система ее убеждений и идеалов стала одной из причин революционных потрясений Российской империи. Интеллигенция обосновала необходимость революции, своим авторитетом освятила ее насилие и оправдала колоссальные жертвы. На протяжении многих десятилетий "ходя в народ", революционно-западнические разночинцы его развращали, внушали ложные ценности и смыслы, готовили к разрушительным действиям. Веховцы отчетливо осознавали, насколько деструктивным является такой тип мировоззрения и к каким пагубным последствиям он может привести. Поэтому они дали развернутую критику интеллигентско-западнического сознания и предложили пути его исправления. В первую очередь авторы "Вех" указали на "отщепенство" восточнославянской интеллигенции от народа, его быта и образа жизни. Субъективно желая блага народу, искренне стремясь ему послужить, в реальной жизни интеллигенция совершенно не знала его нужд и чаяний, зачастую имела превратное представление о подлинных потребностях народа. Такое положение дел приводило к выдвижению интеллигенцией ложных идеалов и способов переустройства народной жизни.

Объектом критики стала и другая черта интеллигентского сознания — нигилистический морализм, в основе которого лежал пафос служения земным нуждам народа, идее своеобразно понятой социальной справедливости. Нигилизм означал подчинение любых высших ценностей интересам революционной борьбы, порождая "раскольничью" мораль с ее нетерпимостью и фанатизмом. Закономерным следствием нигилизма, утверждали авторы "Вех", являлся воинствующий атеизм интеллигенции, не принимающий ни религии (Церкви), ни религиозного сознания в любом из его

проявлений (в том числе и в виде академической религиозной философии). Исторически сложилось так, что русский образованный класс с "легкой руки" Радищева, Белинского, Писарева и т.п. формировался как атеистический — безбожие было краеугольным камнем интеллигентского сознания. Важно отметить, что крайне редко атеизм был следствием углубленной работы мысли и чувства. Как правило, он был следствием легкомыслия, малообразованности и внутренней пустоты. Совершенно точно данное качество интеллигенции определил Ф.М. Достоевский: "Ну не верь, так хоть помысли". Это неприятие религии авторы "Вех" рассматривали как симптом бесперспективности интеллигентского сознания, невозможности построить на его основе сколь-нибудь жизнеспособную программу развития русского общества. Способом выхода из кризиса веховцы считали покаяние — качественное изменение самих оснований мировоззрения. В религии — в "религиозной философии" (Бердяев), в "христианском подвижничестве" (Булгаков), в "религиозном гуманизме" (Франк) — виделось спасение интеллигенции, путь к преодолению отщепенства от народа.

Однако призыв к покаянию был осмеян интеллигенцией, а теоретические положения "Вех" встречены не разумным обсуждением, но резкой и, как правило, легковесной и бессодержательной критикой. Идеи "Вех" отождествляли с "Православием, самодержавием, народностью", называли "кощунством", "мемуарами унтер-офицерской вдовы", "Цусимой литературы, аферизма и фарисейства". В советской литературе утвердилось презрительное прозвище, данное "Вехам" Лениным, — "энциклопедия либерального ренегатства".

Предостережения "Вех" не были услышаны. Интеллигенция, в полной мере сохранившая все свои качества, стала одной из движущих сил революций 1917 года. По итогам этих революций (буржуазной и социалистической) веховцы выпустили новый сборник "Из глубины: Сборник статей о русской революции", написанный в 1918 году. В новой книге еще раз была предпринята попытка убедить общественность в тупиковости переделки внешних форм жизни без предварительного изменения сознания. Авторы писали, что "положительные начала общественной жизни укоренены в глубинах религиозного сознания и что разрыв этой связи есть несчастие и преступление". Но это был уже голос вопиющего в пустыне. Услышать новые предостережения уже никто не мог по той простой причине, что тираж

сборника был арестован и уничтожен большевистской властью. (Один экземпляр был вывезен Бердяевым в эмиграцию.)
Данные качества интеллигенции обусловили не только события 1905–1907 годов, но и последующие переломы в жизни восточнославянских народов, включая горбачевскую перестройку и ельцинские реформы. Плоды интеллигентской революции суть явления вненациональные, беспочвенные, никак не связанные с коренными основами и традициями народной жизни, с христианской религией. Единственно перспективным путем для России, утверждали веховцы, является сохранение ее собственной духовной культуры и самостоятельное определение путей исторического развития.
Почему я так развернуто представил идеи сборника "Вехи"? Дело в том, что за столетие, прошедшее со времени выхода данной книги, структура интеллигентского сознания изменилась не так уж и сильно. Сегодня большая часть интеллигенции (а численно данный слой многократно увеличился и его представители находятся на всех значимых позициях в обществе) является носителем тех же качеств, что и ее дореволюционные предшественники: невежества, нигилизма, безбожия, отщепенства от своего народа.

Советский период развития восточных славян: причины побед и поражений

Тем самым мы имеем определенное решение проблемы источника социокультурной эволюции восточнославянских народов. Им является противоречие между национальной и антинациональной, русской и русофобской (русоненавистнической) ориентациями во всех сферах жизни восточнославянских народов, совершенно недвусмысленно проявляющееся на всех этапах нашей истории, в том числе и в советский период. Переходя к рассмотрению данного периода, выдвину принципиальный тезис: данное противоречие было глубинной причиной эволюции советского общества, являлось фактором, определившим как грандиозные успехи Советского Союза, так и его историческое поражение. На протяжении всей советской истории действовали многообразные силы, которые под видом "антикоммунизма" боролись с исторической Россией, стремились к окончательному решению "русского вопроса". В то же время восточнославянские народы из своего богатого и очень добротного этнического состава постоянно выдвигали людей, стремившихся не к

уничтожению, но, напротив, к возвышению восточных славян и всех продуктов их творческого гения — от литературы до космонавтики, от спорта до державного могущества.

Развивая эту мысль, надо сказать следующее. Антинациональное, русофобское направление в составе советской политической элиты и интеллигенции обусловило многие трагедии восточнославянской истории XX века. Это и уничтожение крестьянства (разными способами — от раскулачивания до разрушения "неперспективных" деревень), и гонения на Церковь, и уничтожение природы в угоду авантюристическим замыслам идеологов и технократов. Но Советский Союз явил миру и блестящие достижения, во многом основанные на творческом развитии принципов восточнославянской культуры. К их числу относится лучшая в мире система образования, построенная на надежном фундаменте русской педагогики с привлечением ряда вполне перспективных марксистских идей. Это и советская литература, в своих высоких и весьма многочисленных образцах продолжающая традиции русской, белорусской и украинской классики. Это огромное количество других достижений, только для перечисления которых потребуется много страниц. Но самое главное не это. Восточные славяне в советский период своей истории смогли построить социальную систему, основанную на важнейших принципах их культуры. Во-первых, на принципе социальной справедливости, предполагавшем высокую оценку человека труда, запрещавшем как наглую роскошь, так и унизительную бедность, направлявшем усилия личности на созидание, а не паразитирование на чужом труде. Во-вторых, на принципе человекоцентризма, что выражалось в масштабных проектах всеобщего образования, доступной медицинской помощи, защиты всех групп и слоев, которые сегодня принято называть социально уязвимыми. Если к этому добавить мощнейшую систему социального страхования, широкий доступ к информации о делах в стране и в мире, реальную производственную демократию, то совершенно небезосновательными выглядят утверждения о том, что СССР строил не "империю зла" (Р.Рейган), но "империю добра"[2]. Конечно, оба эти принципа в реальной практике реализовывались неполно, а иногда и искаженно. Но какой принцип в человеческой истории был воплощен полно и совершенно? Подводя промежуточный итог, скажу так. Западные народы в XX веке создали систему (капитализм), которая последовательно и

систематически работает на унижение человека (сведение его к уровню потребительского животного). Восточнославянские народы в XX веке создали систему (русский социализм), столь же систематически и последовательно работающую на возвышение человека (ориентация его на постматериальные ценности — творчество, саморазвитие, реальный демократизм).

Приведу несколько иллюстраций того, как в нашей истории реализовывалась борьба культурно-самобытного и западнически-деструктивного направлений. Приход к власти большевиков в 1917 году означал торжество западнически-русофобского проекта, призванного привести к уничтожению восточнославянской культуры и ее носителей. Нигилизм лидеров большевиков (В.И. Ульянова-Ленина, Л.Д. Троцкого, Я.Свердлова) в отношении русского народа общеизвестен. Широко цитируется фраза Троцкого о том, что "Россия — это только связка хвороста для разжигания мирового пожара". Степень ненависти к русскому народу с их стороны была просто беспрецедентной. В первые годы и даже десятилетия после Октябрьской революции восточнославянские народы пережили страшный период тотального отрицания своей культуры, истории, национальной субъектности. Идеологи пролеткультовского движения призывали "сбросить за борт современности" русских писателей и поэтов А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя и др., глумились над выдающимися страницами русской истории, уничтожали целые пласты отечественной культуры (религию, отдельные сферы науки и философии, классическое искусство). Предлагалось провести полный разгром в вузах и начать строить новые, ликвидировать старых специалистов науки, создать новые программы по математике, физике, в которых было бы все "наоборот", и т.п.

Однако, когда в 30-е годы "запахло грозой" и стало понятно, что на принципе пролетарского интернационализма (у пролетариев нет Отечества) войну не выиграть, начал происходить разворот к собственно национальным началам нашей общественной жизни: реабилитация русской классики (миллионные тиражи книг Пушкина, Толстого, Достоевского и др.), уважительное прочтение ранее отвергнутых страниц нашей истории (фильмы "Александр Невский", "Минин и Пожарский", "Суворов"), введение в армии орденов Александра Суворова, Михаила Кутузова. В военное время вся система духовного производства была направлена на доведение до народа той истины, что борьба идет не за абстрактную коммунистическую идею, а за свою Родину, в

которой жили, трудились и умирали деды и прадеды.
Тем самым духовной основой победы в Великой Отечественной войне был восстановленный в своих правах принцип патриотизма, но не космополитически выхолощенная любовь к пролетарской Родине, а возрожденный национально ориентированный патриотизм. Здесь очень важно отметить следующее. Победа в Великой Отечественной войне стала узловой точкой нашей истории. Советский Союз и в геополитическом плане обрел облик Российской империи, и в культурной сфере возродил многие традиционные принципы отечественной цивилизации[3].
Данное соединение материальной мощи и надежной духовной основы позволило начать беспрецедентно быстрое и успешное развитие. Достаточно сказать, что к началу 60-х годов Советский Союз в целом преодолел последствия войны и разрухи и стал сверхдержавой. Для сравнения: некоторые страны на постсоветском пространстве, два десятилетия проводившие реформы по западническим образцам, сегодня ставят "амбициозные" задачи выхода на уровень экономического развития 1990 года. Это возрождение Российской империи в новом облике было прекрасно понято нашими геополитическими и метафизическими противниками, которые сразу после завершения Второй мировой войны объявили нам холодную войну. И наивно думать, что война шла только между политическими и экономическими системами и по поводу, соответственно, политических и экономических ценностей. Она шла между культурными проектами, где Советский Союз представлял антибуржуазный и в значительной мере христианский проект защиты консервативных ценностей — труда, семьи, родины, веры.
Однако в 60-е годы проект западничества смог взять реванш. Я говорю о хрущевских реформах и их ядовитых плодах. В идеологической сфере был выдвинут ряд инициатив глубоко деструктивного плана. Одна из них — "Догнать и перегнать Америку!". По какому критерию? По критерию потребительства, экономического благополучия и процветания. Совершенно очевидно, что это был заведомо проигрышный ход по многим причинам. Главная из них та, что элита добровольно признавала западную систему ценностей, в которой потребление находится на высших позициях, эталонной для себя. Чего удивляться, что буквально в следующем поколении советских людей появилось довольно много желающих сдать свою страну в обмен на джинсы и магнитофоны.

Хрущевские реформы породили и такое весьма неоднозначное явление, как шестидесятничество. Многие из его представителей оказались начисто оторванными от национальных корней, подспудно реализовывали проект разрушения Советского Союза не по возвышенно-идеалистическим, а по низменно-корыстным причинам. Конечно, в это время ярко заявило о себе мощное направление деятелей культуры патриотического плана, работавших в разных сферах творчества: в литературе, кинематографе, музыке, живописи, журналистике (В.Распутин, В.Белов, В.Шукшин, Г.Свиридов, И.Глазунов и др.). Однако многих из них попытались разными способами дискредитировать — например, приклеив пренебрежительное прозвище "деревенщики".

Что касается горбачевских и ельцинских реформ с их лозунгами "общеевропейского дома", "цивилизованного мира", куда нам еще предстоит войти и пр., то их предательский замысел и реализация вообще не требуют никакого доказательства. Сегодня они абсолютно очевидны. В частности, отмечу, что демографические потери многих стран на постсоветском пространстве достигли такого уровня, что сопоставимы с соответствующими потерями воюющих стран. О падении уровня промышленного производства, ухудшении его структуры, наукоемкости и соответствия современному технологическому укладу излишне и говорить. Скажу лишь, что они также стали плодом западнического национально-нигилистического проекта в нашей новейшей истории.

Отдельно хочу остановиться на проблеме соотношения веры и безверия в обществе советского периода. Разумеется, гонения на Церковь, запрет либо ограничение религиозной жизни нанесли серьезный урон духовному здоровью восточнославянских народов. Несколько поколений советских людей формировались в социальной среде, в которой институт Церкви был представлен явно недостаточно. Культурное развитие и нравственное состояние миллионов людей существенно пострадало, поэтому богоборческая политика советской власти требует критической оценки и осуждения.

Но давайте поставим вопрос следующим образом: жили ли советские люди в антихристианском культурном пространстве? Ответ должен быть определенно отрицательным. Классическая литература, культивировавшаяся в советский период, высшие достижения советского искусства, направленность на просвещение разума в советской системе образования, многие творческие успехи

советского радио и телевидения несли в себе именно христианские ценности — любви, служения, милосердия, верности, истины. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал по этому поводу следующее: "Наши литература, изобразительное искусство в советский период были проникнуты христианскими идеями, и мораль народа оставалась христианской". Именно данная социальная среда формировала личность граждан СССР, и по многим критериям средний советский человек находился на весьма высоком уровне развития.

Что касается идеологии, то, конечно, на позднесоветском этапе она в значительной мере была выхолощена и мало кого убеждала. Однако здесь важно не только это. Советская идеология предполагала наличие идеала, на языке философов трансцендентного (запредельного) по отношению к отдельной личности. Другими словами, человеку внушалась мысль, что существует нечто большее, чем он сам, и этому идеалу должно служить и поклоняться. Конечно, предмет этой веры можно и должно считать неподлинным. Однако сама способность к служению идеалу, признанию высшего над собой не только не устранялась, но, напротив, культивировалась.

Существует расхожее мнение, что постсоветская эпоха является более христианской. Основаниями такого утверждения служат бесспорные факты свободной церковной жизни, приобщения миллионов людей к литургической деятельности Церкви. Без всяких оговорок это надо признать огромным шагом вперед по сравнению с предыдущим этапом нашей истории. Но и здесь надо зафиксировать крупную проблему. Тот тип культуры, который сформировался на постсоветском пространстве, является в значительной мере буржуазным, то есть ставящим на вершину системы ценностей деньги и иные материальные блага, то есть принципиально посюсторонние ценности. Надо недвусмысленно сказать, что буржуазная культура устраняет само место высших ценностей, высшие ценности как таковые и тем самым способность им служить. Это не может не приводить к угасанию силы и напряженности веры в обществе.

Здесь также надо отметить, что общий культурный контекст (СМИ, Интернет, многие псевдокультурные продукты кинематографа, эстрады, театра и т.д.) наполнен низостью и пошлостью, разлагающей личность современного человека. Важно и то, что во многих странах мира под лозунгами свободы и терпимости узаконивается грех, делаются нормой все виды патологий. Если

взять эти критерии оценки эпохи, то я думаю, что советская эпоха сущностно была более христианской, чем нынешняя.

Какие уроки мы можем извлечь из нашей трагической истории, какие проекты предложить обществу, могущие стать основой его прогрессивного развития, преодоления тех опасностей, которые до сих пор угрожают нашему народу? Здесь невозможно предложить сколько-нибудь развернутый проект стратегии развития восточнославянских народов. Однако один аспект этого возможного проекта я выделю. Им является четкое определение своей цивилизационной и социокультурной идентичности, недвусмысленное признание исторического опыта восточнославянской цивилизации в качестве важнейшей основы принятия любых стратегических и даже тактических решений. Решительное преодоление западничества, всех форм подражательства, некритичного и невежественного заимствования чужих идей и принципов жизнеустройства является важнейшим условием обретения восточными славянами достойного и подлинно независимого будущего. Эти теоретические воззрения были глубоко продуманы выдающимся русским философом И.А. Ильиным. Позволю себе в обоснование своей позиции сослаться на некоторые его мысли. Идея развития России в соответствии с достижениями Запада для Ильина неприемлема. Россия должна выработать собственную модель жизнеустройства, отвечающую ее историческим, культурным и религиозным устоям, а не копировать западные образцы, обнаружившие свою несостоятельность. Представление о государственном строе как о чем-то отвлеченном, выдуманном и произвольном, что можно заимствовать или брать с чужого плеча, есть свидетельство явной политической слепоты. Нет ничего нелепее, чем навязывать народу такую государственную форму, которая не соответствует его правосознанию.

Главное, что необходимо усвоить русскому национальному сознанию: "Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя самим себе. Мы должны не заимствовать у других, не подражать им, не “ходить в кусочки”, собирая на мнимую бедность. Мы должны искать русского видения, русского содержания и русской формы"*. Ни осознать, ни тем более решить эту проблему не способно поколение безответственных мздоимцев и честолюбцев, лишенных духовных сил и качеств, необходимых для творческого созидания Святой Руси, которая представляет "живой сонм русских правдолюбцев". Решить эту задачу могут лишь

"свободные умы, зоркие люди и новые религиозно укорененные творческие идеи". Быть русским, приходит к выводу Ильин, это значит не только говорить по-русски. Это значит воспринимать Россию сердцем, любить ее душой, видеть ее самобытность и понимать, что это дар Божий. И, наконец, быть русским — это значит "верить в Россию так, как верили в нее все великие люди, все ее гении и ее строители". Только на этой вере может состояться успешная борьба за ее возрождение.

[1] Пушкин А.С. Александр Радищев // Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1962. Т. 6. С. 217.
[2] Третьяков В. Крушение СССР и возрождение России // Политический класс. 2006. № 12. С. 21–22.
[3] Кстати, непонимание того, что Великая Победа разделила нашу историю на качественно различные этапы, на "до" и "после", приводит к неверной трактовке всей советской истории, когда не видят принципиального различия между 20-ми годами, с одной стороны, и 60–70-ми, с другой. Такое неразличение сущностно разных периодов в жизни народа есть пример антиисторичного мышления.

1.7k

993
566
536

mail.ru
1156 | 840